

го Антиохия находится довольно близко. В той теснине, которую образует река, протекая у подошвы гор, и расположен город Антиохия. Таким образом, река на западе течет вдоль нижней стены и отделяется от города на пространство полета стрелы. При таком положении город поднимается на восток и в своей черте заключает вершины трех гор: гора, которая опоясывает город с севера, отделяется от остальных двух огромной пропастью, так что сообщение между ними невозможно или, по крайней мере, чрезвычайно трудно. На вершине северной горы помещается замок, называемый по-гречески *Colax*; на третьей горе видны только башни. Город занимает в длину протяжение 2 миль и до того укреплен стенами, башнями и выступами, что не боится никаких усилий машин, ни приступа людей, хотя бы против него вооружился целый мир. Этот-то город, укрепленный таким образом, армия франков осадил с севера. Хотя она состояла из 300 тысяч людей, способных носить оружие, по тем не менее она не решилась пойти на приступ и ограничилась тем, что раскинула вблизи свой лагерь. Внутри города находилось 2 тысячи добрых всадников, 4 или 5 тысяч наемных и 10 тысяч, или более, пехоты. Стены и без того высокие, были еще защищаемы рвом и болотами, так что если хорошо охранять городские ворота, то об остальном нечего было беспокоиться.

По прибытии сначала мы расположились весьма неосмотрительно; если бы знал о том неприятель, то мог бы легко отрезать некоторых из нас, ибо в нашей армии никто не позаботился о часовых и вообще никогда не думали о правильном устройстве бивуаков (*modus hospitandi*). Кроме того, так как все замки этой страны и соседние города сдались нам или по страху, который внушало наше войско, или по желанию свергнуть турецкое иго, то наши силы, вследствие того, были чрезвычайно разбросаны, и каждый ставил на первое место свои личные интересы, не думая нисколько об общественном благе. Те из паших, которые оставались в лагере, имели в изобилии съестные припасы, так что у быка вырезали одно боковое и плечное мясо, и только некото-

рые, весьма немногие, ели грудинку; хлеб же и вино добывались с необыкновенной легкостью.

Далее автор рассказывает о нескольких незначительных стычках между крестоносцами и неприятелем, пытавшимся делать вылазки в течение первых дней осады.

В это время пристали к берегу гепузские корабли в десяти милях от нашего лагеря, у места, называемого гаванью Св. Симона. Между тем неприятель, привыкнув мало-помалу выходить из города, начал избивать оруженосцев и крестьян, которые насели лошадей и быков по ту сторону реки, и отводил добычу в крепость. Мы же расположили палатки на берегу и построили мост на судах, найденных в том месте. По городу имел также мост, расположенный почти в углу западной черты, а против нас на пригорке стояли две мечети (*bafumariae*) и небольшие надгробные памятники. Мы упоминаем о таких подробностях, чтобы сделать понятнее события, которые происходили с этой стороны. Как мы выше сказали, неприятель все более ободрялся, и паша, выходя из лагеря с неустрашимостью, не опасался на них нападать, хотя и уступали им в числе. Турки были часто разбиваемы и обращались в бегство; но они возвращались снова или потому, что лошади их были весьма быстры и сами они не были обременены, не имея другого оружия, кроме стрел, или потому, что у них всегда была надежда убежать за мост, на котором мы говорили, и возможность поражать нас стрелами издали, с высоты пригорка; мост же их отстоял от нашего на одну милю. Мы сталкивались беспрестанно с ними на этом пространстве, отделявшем мосты, и боролись там каждый день. При начале осады граф (Тулузский) и епископ Пюи (Адемар) расположились на берегу реки и, будучи ближе к неприятелю, чаще подвергались его нападениям. Вследствие постоянных столкновений, все люди потеряли лошадей, потому что турки не знают, как драться копьями и мечами; они пускают стрелы и потому одинаково опасны и когда бегут, и когда преследуют.